

Новаковская О. Н.,

аспирант кафедры лексикологии и стилистики английского языка
Одесского национального университета имени И. И. Мечникова

RED В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ЛЕКСЕМЫ BLOOD: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена установлению культурной специфики появления цветообозначения *red* в английском языке и раскрытию семантических корреляций понятий *blood* и *red* путем этимологического и структурно-семантического анализа соответствующих лексических единиц.

Ключевые слова: красный, кровь, цветообозначение.

Постановка проблемы. Интерес к изучению цветовых номинаций в языке издавна привлекал внимание лингвистов. Анализ цветообозначений проводился учеными самых различных областей знания. Будучи важным сигнификатором культурного достояния, исторического наследия, имея древнее происхождение, обладая широкой семантикой и возможностью к созданию новых эмоционально-экспрессивных значений, цвет всегда занимал важное место среди лингвистических исследований. Мы согласны с С. Кулинской о том, что «значимость цвета закрепляется в сознании языковой личности благодаря ассоциативным связям цветовых определений как с миром окружающей человека природы, так и с конкретными историческими фактами и событиями, с национально-культурным контекстом» [1, с. 2]. Восприятие цвета, его воздействие, а также языковое выражение, ассоциации, которые он вызывает у человека как носителя определенного языка, части определенного языкового коллектива, и те культурно-исторические процессы, которые являются двигателем формирования данных ассоциаций, всегда вызывали отклик в научных кругах. Как замечает А. Вежицкая, «во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят» [2, с. 231].

Предметом исследования является такая цветовая номинация, как *red*.

Объектом анализа являются этимологические, структурно-семантические особенности формирования данного цветообозначения, называющего неотъемлемую часть понятия *blood*.

Цель статьи заключается в установлении культурной специфики появления данного цветообозначения в английском языке и раскрытии семантических корреляций понятий *blood* и *red* путем этимологического и структурно-семантического анализа их номинаций.

Изложение основного материала исследования. Важным культурным символом для англоязычного социума издавна считается кровь, которая наделяется сакрально-магической функцией. Д. Гудков утверждает, что «древние архетипические представления определили кровь как носитель жизненной силы, энергии жизни» [3, с. 48]. Дефиниции лексикографических источников определяют кровь как *vital fluid*, т. е. жизненно необходимая жидкость. Причинно-следственное толкование событий некогда являлось базой для получения знаний о действительности. Следовательно, наблюдение за потерей крови

при ранении и за результатом этой утраты – смертью, вызвало у древних представление о том, что с потерей крови погибает душа человека. Это обусловило трактовку крови как вместилища души человека и объясняет, почему множество магических обрядов основаны на крови, в частности договор с дьяволом подписывается именно кровью.

Неотъемлемым при исследовании лексемы *blood* становится цветообозначение *red*, которое, как было установлено нами на основе этимологического анализа, восходит к понятию *кровь*. Так, В. Скит, говоря об этимологии красного цвета в ряде генетически родственных языков, в частности в англо-саксонском (*rēad*), голландском (*rood*), исландском (*raudr*), датском (*röt*), шведском (*röt*), немецком (*roth*), готском (*rauds*), констатирует происхождение данного цветового наименования от тевтонского *raudoz*, которое, в свою очередь, является близким к форме, существующей в санскрите, в частности *rudhira*, семантика которой связана с обозначением крови или красного цвета. Данную теорию также подтверждает А. Вежицкая, которая считает, что «ближайшим эквивалентом английского слова *red* во многих языках служит слово, этимологически восходящее к названию крови» [2, с. 263].

Происхождение **лексической единицы** (далее – ЛЕ) *blood* связано с праиндоевропейским *bhlo-to – that which bursts out* (то, что бьет ключом). Данная ЛЕ также маркируется следующим набором сем: *gush, spurt*, т. е. литься потоком, бить струей (от древнеанглийского *blod*). В. Скит предполагает, что возникновение такого понимания крови, возможно, связано с корнем *blow* (цвести, расцветать) [4, с. 64]. Такое представление о крови связано с предположением о том, что она понималась как источник «цветущей, бьющей ключом жизни». Доказательством данного предположения является тот факт, что в германском языке наблюдается избегание форм для обозначения «крови из рань», например **krew-*, источником которого является латинское *сгвоуг (blood from a wound)*. Таким образом, кровь понималась исключительно как источник цветущей жизни, бьющей ключом в теле здорового человека. Представление же о крови из раны ассоциировалось с лишением жизни, а словоформы для обозначения данного представления носили табуированный характер. Однако в английском языке В. Скит определяет ЛЕ *blood* в первую очередь как *gore* (запёкшаяся кровь, кровь из раны, а позже как кровь, пролитая в бою). Мы можем предположить, что со временем понятие о «бьющей ключом жизни в организме человека» контрастно стало ассоциироваться с лишением жизни путем потери этой жидкости организмом. Так, экзистенциально понятие «кровь» в английском языке коррелирует с понятиями «жизнь» и «смерть».

Поскольку красный цвет ассоциативно связан с кровью, а кровь, точнее кровопотеря, в свою очередь, ассоциируется с понятием «смерть», то можем сделать вывод о том, что исто-

рически данное цветообозначение было связано с опасностью, жестокостью. По данным лексикографических источников, в Европе ассоциация красного цвета с революционной политикой, которая основана на кровопролитии и насилии, датируется, по меньшей мере, 1297 годом [5].

Проведенный нами этимологический анализ ЛЕ *blood* и ЛЕ *red* указывает на генетическое родство соответствующих понятий *blood* и *red* в английском языке. Определение семантической близости между данными ЛЕ также является задачей данного исследования. Как утверждает Т. Никульшина, «современная наука рассматривает цвет не как явление, объективно существующее в природе, а как следствие сложного психофизиологического процесса, который происходит в организме человека» [6, с. 40]. Нашей задачей является определение тех ассоциаций, которые возникли как результат восприятия крови согласно ее цветовому параметру, и анализ тех ЛЕ, которые возникли на данной основе. Как было указано нами ранее, цветовая номинация *red* ассоциировалась с лишением жизни, убийством, кровопролитием. Объясняется это тем, что кровь оставляла красный цвет на месте преступления, руках и оружии убийства. Вследствие такой ассоциации с местом преступления возникла фразеологическая единица *red-handed* или ее более полный вариант *catch smb. red-handed* (поймать кого-то на месте преступления = дословно поймать кого-то, у кого руки красны). Как видим, дефиниционный признак *red* в семантической структуре лексемы *blood* отождествляется с виной в совершении убийства, что основано, предположительно, на образе убийцы, чьи руки все еще в крови жертвы.

Отождествление понятий *blood* и *red* имеет важное лингвокультурное значение для англоязычного социума, а в Средние века и для всей Европы. Так, *red* и дериват от *blood* – *bloody*, находясь в одном предложении, впервые использованном Мартином Лютером, а впоследствии американским президентом Эндриу Джексонном, становятся контекстуальными синонимами, уподобление значения которых основано на той же ассоциации о красном, кровавом следе, который остается при совершении убийства на оружии, в данной ситуации на мече: “*No one need think that the world can be ruled without blood. The civil sword shall and must be red and bloody*” [7, с. 9].

В английском языке также есть ЛЕ, которые этимологически восходят к разным представлениям о крови и в смысловом отношении являются номинациями цвета крови. Такими ЛЕ являются *gory* (алый, кроваво-красный), *ensanguined* (кроваво-красный), *sanguine* (кроваво-красный). ЛЕ *gory* является производной от *gore*, которая, в свою очередь, определяется как запекшаяся, свернувшаяся кровь или кровь, пролитая в бою. ЛЕ *sanguine* и *ensanguined* имеют в своей основе латинский корень *sanguis*, который является этимологическим дублетом английского *blood*. Как видим, семантика данных ЛЕ связана с перцептивным восприятием красного цвета как неотъемлемой характеристикой крови, причем в ЛЕ *gory* алый окрас крови связан с ассоциациями о кровопролитии на поле боя. ЛЕ *sanguine* также в XIV веке использовалась как название красной ткани, что также основано на принципе видения красного цвета как цвета крови. На данном же принципе основана ЛЕ *sangria* (*cold drink made from sweetened and diluted red wine*). Этот напиток имеет испанское происхождение (исп. *sangre* – кровь) и буквально означает «истекающий кровью» от лат. *sanguis* “*blood*”. Красное вино, являющееся основой данного напитка, напоминает пролитую кровь, что и стало основой для

появления данной ЛЕ. В английском языке также есть ЛЕ, связанная с названием напитка, цвет которого напоминает кровь в данном случае из-за томатного сока, который содержится в нем, это знаменитый коктейль *Bloody Mary*. Первичным значением данной ЛЕ является прозвище Марии I Тюдор, которая была фанатичной католичкой. За инспирированные ею массовые, жестокие, кровопролитные уничтожения протестантов она была известна в народе как Кровавая Мэри. Коктейль же, в состав которого входит водка и томатный сок, получил такое название за схожесть по цвету с кровью.

Все вышеперечисленные ЛЕ возникли на типизированных представлениях о красном цвете человеческой крови. Однако, в ЛЕ *red-blooded* (*having red or reddish blood*) акцент ставится на типичности красного цвета крови не только для людей, но и других организмов, для которых такой цвет крови считается исключением или редкостью, например, червей. Кровь у них обычно имеет зеленоватый оттенок, в то время как кольчатые черви имеют именно красный окрас крови. Следовательно, ЛЕ *red-blooded* может быть применена для обозначения цвета крови кольчатых червей. На этом также основана ЛЕ *bloodworm* (красный, дождевой червь). Таким образом, при переводе четко видно, что *blood* заменяет понятие *red*, что свидетельствует о неотъемлемости, а иногда и о взаимозаменяемости данных понятий.

На восприятии красного цвета как неотъемлемого атрибута крови построена и ЛЕ *bloodlily* (*any plant of the genus Haemanthus of the family Amaryllidaceae, consisting of about 50 species of ornamental South African herbs*). Такое название некоторые из видов данного растения получили за ярко-красный окрас, напоминающий кровь.

Выводы. Проведенный нами этимологический анализ ЛЕ *blood* и ЛЕ *red* выявил генетическое родство понятий *blood* и *red*. Неотъемлемой характеристикой первого всегда является второе. Представления древнего человека о красном цвете как цвете крови было основано на ассоциациях о лишении жизни путем кровопролития, в результате которого появлялся красный цвет крови. Поэтому исторически красный цвет ассоциировался с опасностью, жестокостью. Семантика цветовой номинации *red*, таким образом, связана с совершением убийства или виной в совершении убийства, что имеет также и важное лингвокультурное значение в английском языке. Многие ЛЕ, служащие номинациями красного цвета (или его оттенков), связаны с понятием «кровь» не только семантически и ассоциативно, но и имеют в основе корневые морфемы, изначально использовавшиеся для обозначения крови.

В английском языке отчетливо видно, что красный цвет представлен, в первую очередь, как цвет человеческой крови и в редких случаях – как окрас крови других организмов, для которых он является нетипичным, что свидетельствует об общем антропологическом принципе восприятия действительности.

Многие ЛЕ имеют в своем составе корневые морфемы, которые семантически восходят к понятию «кровь» (*blood, sanguis*). Они служат идентификатором цвета, например, напиток или растения, имеющего красный цвет. Это объясняется тем, что человек мыслит ассоциативно и, замечая в природе новое, старается провести аналогии на основе раннее полученного знания. Так, будучи экзистенциально и культурно значимой, кровь является одним из древнейших аналогов красного цвета в природе. Представление о красном цвете как цвете крови служат основой появления таких ЛЕ в английском языке.

Література:

1. Кулинская С.В. Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования: на материале фразеологии и художественных текстов русского и английского языков : дисс. ... канд. филол. наук / С.В. Кулинская. – Краснодар, 2002. – 251 с.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
3. Гудков Д.Б. Единичные коды культуры: проблемы семантики / Д.Б. Гудков // Язык. Познание. Коммуникация : сб. статей / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М. : МАКС Пресс, 2004. – Вып. 26. – С. 39–51.
4. Skeat Walter W. An Etymological Dictionary of the English Language / W. Walter Skeat. – Mineola, N.Y. : Dover Publications, 2005 – p. 662.
5. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.etymonline.com>.
6. Нікульшина Т. Колористика ірреального: зіставний аспект дослідження (на матеріалі англійської та української мов) / Т. Нікульшина // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія «Іноземна філологія». – 2012. – № 45. – С. 39–43.
7. The Heretic's Handbook of Quotations: Cutting Comments on Burning Issues / edited by Charles Bufe. – 1992, 2001 Rev. ed. – Tucson : See Sharp Press, 1992, 2001. – 238 p.
8. Мюллер В.К. Англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М. : Сов. энциклопедия, 1971. – 912 с.
9. Новый Большой англо-русский словарь : в 3 т. / [Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др.] ; под общ. рук. Ю.Д. Апресяна и Э.М. Медниковой. – 8-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 2003. – 832 с.
10. Collins English Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.collinsdictionary.com>.
11. Encyclopaedia Britannica [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.britannica.com>.
12. Longman dictionary (active study)/director Della Summers. – New ed. p. cm. – Edinburg Gate : Pearson Education limited., 1998. – 799 p.
13. Longman dictionary of contemporary English. – Edinburg-Harlow : Longman, 2003. – 1949 p.
14. Longman dictionary of English language and culture / Addison Wesley Longman limited, ed. 6 Harlow., 1998. – 1568 p.
15. Merriam-Webster's Dictionary and Thesaurus [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.merriam-webster.com>.
16. Merriam-Webster's Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.learnersdictionary.com>.
17. Oxford dictionaries. Language Matters [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com>.
18. Webster's dictionary of the English language: Librairie Larousse, 1993. – 1248 p.

Новаківська О. М. Red у семантичній структурі лексеми blood: етимологічний і структурно-семантичний аналіз

Анотація. Стаття присвячена встановленню культурної специфіки появи кольоропозначення red в англійській мові та розкриттю семантичних кореляцій понять blood і red шляхом етимологічного й структурно-семантичного аналізу відповідних лексичних одиниць.

Ключові слова: червоний, кров, кольоропозначення.

Novakovskaya O. Red in the semantic structure of the lexeme blood: etymological, structural and semantic analysis

Summary. This article aims at revealing the cultural specifics of the appearance of the color term red in English and disclosure of semantic correlations between the notions blood and red on the basis of etymological, structural and semantic analysis of the corresponding lexical units.

Key words: red, blood, color term.